

На Е Юнь Сяо было белоснежное платье с полупрозрачными верхними слоями.

Со своей медленной походкой она напоминала белый лотос, плывущий по воде. Она выглядела невероятно элегантно.

Несколько людей озвучили своё восхищение:

«Посмотри, главное событие наконец началось!»

«Я говорю, она не выходила потому, что ждала, чтобы выступить в финале!»

«Я согласен, в конце концов, она – полноправный кандидат на роль жены кронпринца»

Когда они это говорили, в их словах чувствовалась зависть.

Однако, когда Е Юнь Сяо встала посреди зала и начала танцевать, все замолчали.

Звучала традиционная китайская музыка. На ней было белое платье, она танцевала под огнями, и казалось, будто фея из легенд, Тун Гуан Хань, снизошла в мир смертных.

Её фигура двигалась с божественным очарованием, что немедленно приковало внимание всех присутствующих.

Люди вокруг затаили дыхание.

«И впрямь, словно фея с небес!»

«Ага, посмотри на её темперамент, её танец. Даже если у нас будут десятилетия, чтобы научиться ему, мы не сможем так танцевать!»

«Это точно, если она сегодня не получит эту золотую шпильку, я отрежу себе голову!»

После танца Цзюнь Линь Фэн первым начал аплодировать, и, вслед за ним, аплодисменты раздались со всех сторон.

Императорская наложница Дуань довольно улыбнулась:

«Неплохо, очень хорошо!» - не прекращая улыбаться, она продолжила: «Я уже достаточно долго хранила эту золотую шпильку. Похоже, что сегодня она нашла новую хозяйку»

Е Юнь Сяо покраснела и взволнованно сказала: «Благодарю вас, императорская наложница!»

В этот момент раздался резкий голос четвёртой принцессы:

«Молодая госпожа Е, все уже выступили. Почему вы всё ещё сидите за столом и кукуете? Или такое грандиозное событие не позволяет вам ничего предпринять?»

Все посмотрели на Е Цинли.

И правда, почти все девушки подходящего возраста вышли на сцену и выступили, даже Чу Тянь Гэ покрасовалась своей игрой с мечами. Е Цинли была единственной, кто ничего не сделал.

Четвёртая принцесса с ухмылкой продолжила: «Ладно, я понимаю. Ты прибыла из своего узкого мирка. Когда ты была маленькой, тебя не воспитали и не научили твои родители, поэтому ты ничего не знаешь. Тебя можно за это простить, так что тебе не нужно выходить и позориться»

Император Юнь Ань с интересом заговорил: «Твоя мать была невероятно талантливой леди, она могла оказывать влияние на страну. Не смотря на то, что она умерла, когда ты была совсем маленькой, ты ничему у неё не научилась?»

Сердце Е Юнь Сяо внезапно пропустило удар.

Судя по тону голоса императора, похоже, он был очень близок с почившей мадам Цзян?

Е Юнь Сяо вдруг занервничала.

Она сделала два шага вперёд и с лёгким смешком сказала: «Ваше Величество, я бы хотела попросить у вас и у Их Высочеств прощения. Моя старшая сестра выросла в уединении из-за её слабого здоровья, когда она была ребёнком. Поэтому она не научилась игре на цитре, каллиграфии или живописи. Просто из-за того, что она многое видела, она научилась некоторым навыкам бармена. Так что, Ваше Величество, пожалуйста, не смущайте её!»

То, что она сказала, отчасти было правдой.

Слабое тело и никаких талантов?

Однако, она научилась навыку бармена?

Просто потому что она много раз их видела?

Разве это не говорит о том, что она была алкоголичкой с самого детства?

Это совершенно точно не было комплиментом.

Е Юнь Сяо очевидно копала ей яму, чтобы она в неё прыгнула.

Е Цинли вздохнула.

Похоже, что у некоторых память короткая.

Просто ради репутации своей матери она не могла прятать голову в песок.

Она встала и вышла в центр сцены.

«Эта простолюдинка желает преподнести песню Его Императорскому Величеству и императорским наложницам»

Император Юнь Ань с интересом сказал: «Правда? Тогда не опозорь имя своей матери»

Он повернулся и посмотрел на императорскую наложницу Дуань: «Любовь моя, я вижу, что хозяйка золотой шпильки ещё не определена»